

Юэ Сючжи привычным жестом взъерошил мягкие волосы на макушке мальчика.

— А-Мин у меня просто молодец, — мягко улыбнулся он и заговорщицки добавил: — Твой учитель только что поспорил с твоим шишу Лу на твою победу. И благодаря тебе я выиграл для тебя отличную вещь.

Пэй Мин открыл было рот, собираясь ответить, но в этот момент к ним подошел Ци Фэн. Скривив губы, десятилетний мальчишка смерил маленького соперника взглядом и заносчиво бросил:

— Ладно, так и быть. Я признаю, что у тебя есть право быть учеником Достопочтенного Фатаня. Но даже не думай расслабляться! Настанет день, и я собственноручно одолею тебя!

Ци Фэн, который был на целую голову выше пятилетнего Пэй Мина, выглядел чрезвычайно забавно, пытаясь говорить столь важным и взрослым тоном. Вся эта сцена со стороны казалась уморительно комичной.

Однако сами участники спора никакого юмора в ситуации не видели. Пэй Мин презрительно фыркнул — правда, из-за детского голоса это прозвучало как забавное сопение, — и с самым суровым видом отрезал:

— Даже не мечтай. Тебе меня никогда не победить. И вообще, Учитель любит только меня, а тебя — нет!

Лицо Ци Фэна мгновенно потемнело от досады.

Наблюдавший за этой перепалкой Юэ Сючжи мысленно схватился за голову. Снова навалилось это неловкое чувство, будто два несмышлениша делят его внимание.

Впрочем, если судить по совести, Ци Фэн был неплохим малым. Даже когда он с большим трудом прокрался на пик Люя, то лишь отпустил парочку колкостей и тут же сбежал. Да и сейчас он честно признал свое поражение. Просто характер у мальчишки был ершистый — задира, упрямо прячущий смущение под маской гордости.

Пусть его прежние нападки на Пэй Мина и были глупостью, сегодня он потерпел публичное поражение на глазах у всей секты. Свое наказание он уже получил.

Немного поразмыслив, Юэ Сючжи сделал шаг вперед и обратился к притихшему задире:

— Достоин Пэй Мин или нет, но этот достопочтенный решил раз и навсегда: он будет моим единственным учеником в этой жизни. Вы оба — ученики секты Девяти Сияющих Небес, и вам надлежит жить в согласии и поддерживать друг друга. К тому же глава секты Фу — наставник исключительный. Тебе стоит ценить его заботу.

На самом деле Ци Фэн цеплялся к Пэй Мину исключительно из-за своего слепого восхищения Достопочтенным Фатанем. Но при этом он упорно избегал разговоров с самим Юэ Сючжи. Даже сейчас, когда великий мастер стоял прямо перед ним, мальчик предпочитал выкрикивать угрозы его маленькому преемнику.

Причина была проста: Ци Фэн отчаянно робел перед своим кумиром. А сегодня, проиграв бой, он и вовсе чувствовал себя недостойным даже поднять глаза на почтенного старейшину.

И надо же было такому случиться, что кумир сам обратился к нему! Уши Ци Фэна вспыхнули пунцовым цветом, краска мгновенно залила щеки и шею. Мальчишка лишь судорожно кивал, не в силах выдать ни слова. Как только Юэ Сючжи закончил говорить, юный задира развернулся и бросился наутек, сверкая пятками.

Пэй Мин внимательно слушал наставника. При первых словах о том, что он будет единственным учеником в этой жизни, лицо мальчика расплылось в широкой, торжествующей улыбке. Но стоило Юэ Сючжи мягко заговорить с Ци Фэном, как уголки его губ тут же обиженно опустились.

Всем детям свойственно чувство собственности по отношению к тем, кто им дорог. Точно так же первенцы ревностно оберегают любовь родителей, когда в доме рождается второй ребенок.

Малыш тихонько потянул наставника за широкий шелковый рукав, безмолвно умоляя поскорее вернуться домой.

На родном пике Люя было куда лучше. Там не водилось этих странных, настырных людей, пытающихся отнять у него драгоценного наставника.

Стоило им вернуться в уединенную обитель на пике Люя, как Юэ Сючжи с торжествующим видом извлек Мантию Объединенной Луны.

— Быстрее, примерь, покажи учителю! — с улыбкой поторопил он мальчика. — Твой шишу Лу дрожал над этим одеянием как над величайшим сокровищем, никому даже коснуться его не позволял. Сегодня только благодаря твоей победе мы смогли прибрать его к рукам.

Во время поединка Юэ Сючжи подметил важную деталь: его маленький А-Мин был хорош во всем, однако при первом уровне Божественной Защиты Накладывающихся Барьеров его защита оставалась уязвимой. Даже в бою со сверстником вроде Ци Фэна ему приходилось несладко, что уж говорить о действительно серьезных опасностях. Именно тогда Юэ Сючжи и решил разыграть карту с Лу Фаньи.

Эта Мантия Объединенной Луны была творением самого владыки Пика Души Оружия Хань Лоюя — защитным артефактом низшего небесного ранга. Стоит сказать, что за всю жизнь Хань Лоюй сумел выковать лишь три сокровища небесного ранга, и это одеяние было одним из них. В свое время его преподнесли Лу Фаньи как подарок в честь его прорыва в Царство Слияния с Единым. Ох и гордился же им Лу Фаньи! Он хвастался мантией перед каждым встречным несколько лет кряду... Но за чрезмерной радостью всегда следует расплата. Дохвастался — и сокровище перекочевало в руки Юэ Сючжи.

Мантия Объединенной Луны была способна без труда выдержать три сокрушительных удара от мастера Царства Слияния с Единым, а о тех, кто стоял ниже рангом, и говорить не приходилось — для них носитель мантии становился практически неуязвимым. Кроме того, тончайшая ткань пассивно притягивала к себе духовную энергию неба и земли, заметно ускоряя процесс культивации.

Подробно объяснив все свойства мантии, Юэ Сючжи строго добавил:

— Но помни, А-Мин: какими бы чудесными ни были свойства этой мантии, она остается лишь внешней опорой. Ни в коем случае не смей забрасывать тренировки Божественной Защиты Накладывающихся Барьеров. В обычных тренировочных боях полагайся только на собственные силы и барьеры, а мантию береги исключительно на крайний случай, для спасения жизни. Понимаешь меня?

Малыш послушно и очень серьезно кивнул.

После этого поединка жизнь на пике Люя вернулась в свое мирное русло. Однако за пределами туманных круч слава о невероятном таланте Пэй Мина разрослась до легендарных масштабов. Мальчик доказал, что редчайший гений, наделенный девятью духовными каналами, — это не просто пустой звук. В свои неполные пять лет он сумел превзойти в бою Ци Фэна, который считался практически непобедимым среди сверстников.

Слухи быстро покинули пределы Секты Девяти Сияющих Небес. Другие влиятельные ордена Царства Духов, прознав о явлении столь грозного дарования, исходили завистью: надо же было этой секте снова вытащить счастливый билет!

Секта Мерцания в Эру Божественного Календаря была бесспорным гегемоном Царства Духов. Но когда боги низверглись в небытие, они увлекли за собой и великих мастеров древности. В той катастрофе Секта Мерцания лишилась почти всех своих сильнейших практиков, из-за чего начала стремительно увядать, уступая дорогу набиравшей силу Секте Девяти Сияющих Небес.

До падения богов, в золотые века Божественного Календаря, мир полнился могущественными сущностями, среди которых нередко встречались даже мастера Царства Трансцендентности. Ныне же, в эпоху духовного оскудения, даже эксперты Царства Слияния с Единым стали величайшей редкостью.

Но Секта Мерцания не желала мириться с упадком. В период своего наивысшего расцвета они

повелевали тремя великими мастерами Царства Трансцендентности, чьи имена заставляли трепетать весь обитаемый мир. Как могли они смириться с тем, что теперь их орден едва удерживается на задворках пятерки величайших сект? Ведомые жаждой утерянного величия, старейшины Мерцания пошли на тайный сговор с демонами, надеясь с помощью их темной мощи вернуть себе трон.

Юэ Сючжи всегда искренне недоумевал: неужели те, кто вступает в сговор с силами тьмы ради мести или господства над миром, круглые дураки? Это ведь чистое безумие, попытка содрать шкуру с живого тигра. В любой истории подобные союзы заканчивались для предателей плачевно. Но алчность человеческая не знает границ — когда жажда власти ослепляет разум, здравый смысл засыпает мертвым сном.

Главный зал Секты Мерцания подавлял своим величием. Его своды уходили высоко ввысь, теряясь в полумраке, и в этих суровых очертаниях все еще угадывался призрак бывшего могущества. Но теперь сквозь помпезную роскошь проступало дыхание упадка — былой блеск поблек, превратившись в жалкую попытку удержать ускользающую славу.

На возвышении, опираясь на посох с девятью резными драконами, восседал седовласый старец в черных одеждах. Прикрыв глаза, он угрюмо выслушивал доклад стоявшего перед ним подчиненного.

— Глава секты, мои люди все проверили, — почтительно склонился докладывающий. — Юэ Сючжи действительно взял в личные ученики невероятного гения с девятью духовными каналами.

Старец медленно кивнул и открыл глаза, полные застарелой, невыветривающейся злобы.

— Секте Девяти Сияющих Небес везет так же, как и всегда... Что ж, Шэнь Сину ведь остался всего один шаг до прорыва в Царство Трансцендентности? Этот мальчишка станет отличным подспорьем.

Девять духовных каналов... Если вырвать их и вытопить пилюлю, она гарантированно поможет Шэнь Сину преодолеть барьер и вознестись на новую ступень культивации. Так они убьют двух зайцев разом: возвысят своего союзника и уничтожат будущую угрозу в лице юного гения.

Слуга согласно закивал, но затем замаялся, на его лице отразилось сомнение:

— Глава секты, но этот Пэй Мин безвылазно сидит в стенах своего ордена. Секта Девяти Сияющих Небес защищена не хуже крепости, пробраться туда почти невозможно...

— Чего ты трусишь? — сухо оборвал его старец. — Разве этот щенок сможет прятаться под крылом учителей вечно?

Скрипучий, старческий голос эхом прокатился под высокими сводами зала и растворился в зловещей тишине.

Тринадцать лет спустя

Тишину над защитным барьером Секты Девяти Сияющих Небес внезапно расколол пронзительный, гордый крик феникса. Лазурный небосвод на самом краю горизонта окрасился ослепительным золотом. Сквозь пылающие облака, окутанная сияющим ореолом, величаво скользила великолепная птица. Ее роскошное золотое оперение и длинный, переливающийся хвост прочертили яркую полосу среди багряных вечерних облаков, устремляясь напрямик к главным пикам ордена.

Несший дозор у входа в защитный массив старейшина Чжао лениво приоткрыл один глаз и проворчал:

— Паршивец Пэй, твои возвращения всегда похожи на балаган. Столько шуму из ничего.

На широкой спине божественной птицы восседал молодой человек. На вид ему было около восемнадцати-девятнадцати лет, и его лицо поражало хищной, броской красотой. В резких чертах угадывался властный, жесткий характер, однако приподнятые уголки губ и лукавый прищур придавали ему вид беспечного, дерзкого повесы. Это был возмужавший Пэй Мин.

— Ничего не поделать, старейшина Чжао, — лениво отозвался юноша, покачиваясь в такт движениям крыльев феникса. — Я провел вдали от дома целых три месяца, еле управился с этим нудным поручением. Сердце так рвалось обратно, что пришлось подгонять Сяо Хуна.

— Рвалось обратно? — старейшина Чжао издевательски хмыкнул. — Так я и поверил. Просто тебе не терпится упасть в объятия своего наставника. Ведешь себя как маменькин сынок, ей-богу, из пеленок никак не вырастешь.

— Раз уж вы все понимаете, старейшина Чжао, то к чему лишние слова? — Пэй Мин ничуть не обиделся на подначку. Напротив, при упоминании наставника его дерзкая ухмылка мгновенно уступила место глуповатой, блаженной улыбке. Он смущенно почесал затылок. — Давайте скорее открывайте проход, я очень спешу.

— Ах ты негодник! — беззлобно выругался старейшина и снял ограничения на полеты в защитном куполе.

В ту же секунду ученики, находившиеся на площади ордена, увидели, как над их головами

золотой молнией пронеслась огненная вспышка, оставив в вечернем небе тающий искрящийся след от роскошного хвоста.

— Что это было? — недоуменно спросил один из молодых адептов, задрав голову. — Разве над главными пиками не действует запрет на полеты?

Стоявший рядом старший соученик с размаху влепил ему подзатыльник:

— Ты совсем мозги у себя на тренировках отсушил? Это же верховой зверь шисюна Пэя, божественный феникс!

— Шисюн Пэй? Тот самый, что возглавляет Небесный ранг? Который одолел шисюна Ханя на великом турнире секты, два года назад взял первенство на Испытании Духа, а потом в одиночку прикончил Кровожадного Демонического Дракона, оставив позади всех гениев других орденов?

— Ну вот видишь, не окончательно отупел! Что же ты тогда его феникса не признал с первого взгляда?

Юноша смущенно потер ушибленный затылок:

— Да я просто растерялся от неожиданности... Я ведь так давно восхищаюсь шисюном Пэем, а тут глупость такую сморозил. Стыд какой.

Адепт вновь устремил мечтательный взгляд туда, где скрылась птица, хотя небо над пиками уже давно очистилось.

— Слышал, шисюн Пэй уходил в поход против Секты Истинного Величия? Говорят, эти мерзавцы в последние годы тайно похищали по всему свету одаренных детей и заживо вырывали их духовные каналы для варки пилюль. Чудовищные злодеяния... Но раз шисюн вернулся с триумфом, значит, с этой скверной покончено. Какая же невероятная сила!

— Силен-то он силен, спору нет — истинный монстр культивации, — вздохнул его собеседник, и в его глазах промелькнула неприкрытая зависть. — Но не забывай, какой у него наставник. Без безграничной поддержки Достопочтенного Фатаня он не смог бы взлететь так высоко и так быстро.

Сейчас в ордене каждому было известно: Пэй Мин — сокровище всей жизни Достопочтенного Фатаня. Наставник осыпал своего любимца редчайшими дарами земли и неба, а перед каждым его уходом в большой мир лично снаряжал его целой охапкой защитных талисманов.

Откуда у них столь точные сведения?

Вся секта помнила случай, когда двенадцатилетний Пэй Мин, будучи тогда всего лишь на стадии Царства Духовного Очарования, отправился на совместное задание с другими учениками. Старшие в той группе едва достигли Царства Разорванного Кокона. В дороге на них напал беглый преступник, обладавший мощью поздней ступени Царства Королей. Шансов выжить у ребят не оставалось — верная гибель.

И каково же было всеобщее изумление, когда малолетний Пэй Мин хладнокровно извлек из пространственного кольца целую стопку Талисманов Отщепленного Огня! От могучего врага не осталось даже горстки пепла.

А ведь каждый такой талисман нес в себе разрушительную силу, сравнимую со смертоносным ударом мастера Священного Царства! На черных рынках за одну подобную бумажку просили не меньше ста тысяч духовных камней высшего качества, да и то найти их было великой удачей. Продай владыка Пика Тысячи Туманов Лу Фаньйи все свое имущество вместе с пиком, он не смог бы купить и пары штук. А Достопочтенный Фатань выдал ученику целую дюжину на карманные расходы!

После той истории по всему Царству Духов поползли слухи о том, что великий Достопочтенный Фатань любит своего преемника больше собственной жизни.

<http://bllate.org/book/20589/2131301>